

Когда женщины взяли за оружие и встали на стену, чтобы сражаться, Шэнь Цзинь взяла на себя инициативу и впервые заговорила:

- Переместите всех стариков, детей и тяжело раненых солдат в дом генерала.

Шэнь Цзинь уже знала, что в пограничном городе нет настоящего поместья Юннин Бо, и Чу Сююаню, который был серьезно ранен и нуждался в лечении, тоже помогли разместиться в общем зале.

Боевые донесения одно за другим отправлялись в столицу, но ни солдат, ни помощи они не дождались. Даже письмо Шэнь Цзинь ни к чему не привело, Жуй Ван, казалось, забыл о своей дочери.

Почти все поместье генерала эвакуировали. Как и во всех домах в пограничном городе, все, что можно было использовать, было вывезено. Даже мебель была расколота и сожжена. Никто не заботился о том, что она была из палисандра или драгоценного венге. Дрова сжигали, чтобы кипятить воду и выливать ее на варваров. Управляющий Ван испробовал все средства. Пограничный город держал оборону почти три месяца, полагаясь только на жителей.

Распределение зерна осуществлялось единым порядком, управляющий Ван не конфисковывал зерно для военных нужд, но все жители приносили свои запасы к воротам генеральского особняка. Многие старики и дети сознательно стали экономить свой паек. Суточная пища Шэнь Цзинь тоже урезалась. Ей выдавали паровую булочку с лапшой, как раненым, но Шэнь Цзинь отказалась от пайка, обнаружив это, и стала питаться так же, как все. Поначалу Шэнь Цзинь с трудом глотала грубую пищу, но когда человек голоден, он может съесть все, что угодно.

Правая рука управляющего Вана была сломана, но он перевязал ее грубой мешковиной. В это время он говорил с посеревшим лицом:

- Если самое большее через семь дней не будет подкрепления...

- Подкрепления не будет, - неизвестно, в какой момент Чу Сююань резко повзрослел. Мальчик, который говорил, что его брат скоро вернется, исчез, - Император хочет, чтобы мы умерли.

- Генерал скоро вернется, - сказал управляющий Ван.

Глаза Чу Сююаня покраснели:

- Они планировали это очень давно... Если бы с моим братом не случилось несчастья, он бы давно вернулся, но, боюсь, раз новостей нет...

Шэнь Цзинь не знала, что сказать, она даже подозревала, что император намеренно позволил

ей выйти замуж за обреченного генерала. Быть может, это сделали для того, чтобы связаться со шпионами здесь, а затем вступить в сговор с варварами... Сначала она все еще раздумывала, знал ли об этом Жуй Ван, но потом решила, что это не имеет значения.

Чу Сююань посмотрел на Шэнь Цзинь и сказал:

- Невестка, в поместье есть секретная комната, вы можете спрятаться на эти несколько дней.

Управляющий Ван также сказал:

- Запасов в секретной комнате достаточно, чтобы продержаться до возвращения генерала. Когда варвары нападут на город, я прикажу поджечь главный особняк. Тогда они не обнаружат, кто пропал. Вентиляционное отверстие в секретной комнате выведено в другую сторону, тяжелый дым туда не попадет.

- Только старший брат знает, как открыть потайную комнату, и ее можно открыть изнутри. Невестка, пока не вернется старший брат, вы не должны выходить, - голос Чу Сююаня был хриплым.

Шэнь Цзинь пошевелила губами и наконец сказала:

- Дело не в том, что я не боюсь смерти и не в излишней праведности, но я понимаю, что если я умру, моя мать сможет получить больше преимуществ. Если я выживу, что подумает Юннин Бо, когда вернется? Его младший брат и все его подчиненные стояли насмерть до самого последнего момента, в то время как Шэнь Цзинь, его номинальная жена, спряталась и выжила.

Особенно смущала ее личность человека, который все это организовал... Даже если бы Чу Сююань с самого начала не позволил ее семье послать невесту в пограничный город, трудно было гарантировать, что они не передадут сообщение. Она боялась, что Юннин Бо ненавидел ее давным-давно, но зачем он вернулся в столицу? Шэнь Цзинь не считала себя особо умной, но она ясно видела, где ее место в столице.

Самое главное, что Шэнь Цзинь до последнего момента не хотела терять надежду. Если они смогут дождаться возвращения Юннин Бо, то ради этого генерал сможет дать ей достойную жизнь.

- Старики, дети и тяжелораненные останутся в поместье генерала, - сказала Шэнь Цзинь, - Пусть дети спрячутся в потайной комнате.

Управляющий Ван посмотрел на Шэнь Цзинь и вдруг сказал:

- Благодарю госпожу.

Чу Сююань также сказал:

- Невестка, не волнуйтесь, я обязательно защищу вас. Даже если я умру, я умру перед вами.

Глаза Шэнь Цзинь покраснели, она кивнула и сказала:

- Хорошо.

За это время отношения между Шэнь Цзинь и Чу Сююанем стали намного лучше. Также у нее не было прежней неприязни к управляющему Вану. Шэнь Цзинь посмотрела на все еще кровоточащую сломанную руку управляющего и вспомнила, что он славился своим почерком. На Новый год многие жители приграничного города приходили просить управляющего Вана написать благоприятные двустилия.

Силе тоже выпросила одно и показала Шэнь Цзинь. Почерк управляющего был не хуже, чем у столичных аристократов, и в нем было намного больше характера, которого не было у городских ученых. И именно правую руку сломали варвары, когда он пытался спасти ребенка, который пришел кормить солдат.

Перед лицом большого зла все маленькие обиды стали не так важны. Кроме того, Шэнь Цзинь не была глупой. Увидев отношение управляющего, она уже поняла, почему он так поступает, ведь в конце концов он не навредил ей.

Управляющий Ван заговорил об общих вещах:

- Госпожа добра, но, боюсь... Секретная комната не может вместить так много людей, и она не звуконепроницаема. Я могу только выбрать детей подходящего возраста.

- Подходящего возраста? - Шэнь Цзинь с недоумением посмотрела на управляющего Вана.

- Старше шести лет.

- Но ... - Шэнь Цзинь подумала о том, как много здесь детей.

Хотя Чу Сююань был молод, он понимал жестокость войны лучше, чем Шэнь Цзинь:

- Невестка, ничего не поделаешь. Если дети будут слишком маленькими, они не смогут выжить, пока брат не вернется. Если город будет разрушен, они будут плакать и варвары услышат их. Тогда никто не выживет.

- Хотя в потайной комнате есть вентиляционные отверстия, они не слишком велики, чтобы не

привлекать внимания. Их можно использовать только в повседневной жизни. На случай, если кто-то умрет в ней, я боюсь... - управляющий Ван не договорил, но Шэнь Цзинь тоже понимала, что если тело начнет гнить, остальные тоже легко заболеют.

- Но что вы скажете людям? - Шэнь Цзинь бессознательно посмотрела на Аньпин. Невестка Аньпин только в прошлом году родила сына, а ее муж уже умер, защищая город.

- Госпожа, - Аньпин выглядела более спокойной, чем Шэнь Цзинь, и сказала, - Все люди в городе - наши родственники. Чтобы сохранить жизнь большому количеству родственников, конечно, мы должны идти на жертвы.

- Госпожа слишком мягкосердечна, - сказал управляющий Ван, - Давайте я сам все устрою?

- Я тоже пойду, - сказала Шэнь Цзинь, - Я тоже хочу что-нибудь сделать.

- Госпожа сделала достаточно, - с улыбкой сказала Аньпин.

Шэнь Цзинь покачала головой, посмотрела на Чу Сююаня и сказала:

- Тебе нужно отдохнуть. У меня еще есть желатин из ослиной шкуры, пусть кто-нибудь сварит его для тебя и управляющего.

- Моя добрая невестка, - Чу Сююань сказал с улыбкой, - Не волнуйтесь, брат вернется.

Шэнь Цзинь улыбнулась и кивнула, но ничего не сказала. Мать учила ее вести домашнее хозяйство, но она никогда не учила ее, как управляться во время войны. Однако в этот раз она не стала слишком много думать и сразу же открыла двери генеральского поместья, впустив стариков, детей и тяжелораненых. Эти раненые не могли двигаться. Те, кто мог хоть немного передвигаться, были на городской стене. Большинство из них погибало вместе с врагами, так что в пограничном городе действительно не осталось легких ранений. А эти тяжелораненые несколько дней назад объявили голодовку, чтобы сэкономить провизию, и теперь их нужно было заставлять есть.

Чу Сююань и Шэнь Цзинь пришли вместе. В конце концов, только Чу Сююань знал конкретное местоположение секретной комнаты. До сих пор, не говоря уже об этих стариках и детях, даже Шэнь Цзинь была очень грязной, ее одежду покрывали кровь и грязь.

Шэнь Цзинь посмотрела на всех собравшихся и вдруг сказала:

- Если не будет подкрепления, боюсь, осада не продлится дольше семи дней, - сначала она думала, что нехорошо сообщать людям эту новость прямо, но управляющий Ван и Чу Сююань согласились, что лучше сказать правду, потому что они все равно не смогут ее удержать. Теперь даже женщины вышли на стены.

- В поместье генерала есть потайная комната. Сейчас мы отберем детей, чтобы спрятать там... если... их действительно удастся спасти, генерал позаботится о них, когда вернется, - голос Шэнь Цзинь обладал уникальным мягким звучанием.

Чу Сююань встал и резко опустился на колени:

- Моя семья Чу не смогла всех вас защитить.

- Молодой цзянцзюнь*! - по прошествии этого тяжелого времени люди уже не называли Чу Сююаня вторым молодым мастером, а обращались к нему как к цзянцзюню, что было еще одной формой признания.

- Мы с моей невесткой будем стоять до последнего! Пока есть люди, город будет стоять, когда все умрут, тогда и город сдастся.

- Цзянцзюнь, - все люди, которые еще были в состоянии двигаться, в слезах опустились на колени перед Чу Сююанем. Шэнь Цзинь и другие обитатели поместья генерала молча опустились на колени позади Чу Сююаня.

- Цзянцзюнь, вы должны спрятаться! Когда генерал вернется, не забудьте отомстить за нас.

- Да, цзянцзюнь...

- Это лишнее, - Чу Сююань встал, сначала помог подняться Шэнь Цзинь, а потом пошел помогать старикам, - В моей семье Чу есть только призраки тех, кто погиб в бою, и нет людей, которые прятались бы от смерти.

- Госпожа еще молода, пусть госпожа спрячется, - предложил кто-то, взглянув на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь сказала:

- Я тоже член семьи Чу.

Одна фраза прекратила все споры.

Управляющий Ван уже считал Шэнь Цзинь своим человеком и сказал:

- Это было предложение госпожи. Госпожа изначально хотела, чтобы все дети спрятались внутри, но... - управляющий Ван снова повторил общую причину.

Некоторые люди плакали, держа на руках своих маленьких детей, но все знали, что

управляющий прав. Шэнь Цзинь не выдержала и сказала:

- Это крайние меры, момент еще не наступил.

- Госпожа, не беспокойтесь, мы все понимаем, - один старик встал и сказал, - Я выберу детей. Если вы хотите обижаться, пожалуйста, вините меня.

- Цзянцзюнь и госпожа дали нам способ выжить, кто может держать обиду?

- Генерал обязательно вернется.

Шэнь Цзинь и остальным больше не было смысла оставались. Снаружи еще многое нужно было устроить. Чу Сююань внезапно молча протянул Шэнь Цзинь кинжал. Девушка на какое-то время растерялась и вопросительно посмотрела на Чу Сююаня. Тот вложил кинжал ей в руки:

- Невестка, возьми его на всякий случай.

Аньпин сказала:

- Госпожа, эти варвары - не люди, они хуже животных.

Шэнь Цзинь сразу все поняла, сжала кинжал и сказала:

- Хорошо.

*Цзянцзюнь - генерал, который поддерживает государство. Упрощенно — генерал-майор

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1255354>